

М. Д. Бухарин

РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ «МАЛЫХ ГРЕЧЕСКИХ ГЕОГРАФОВ» (КОДЕКСЫ А И В)*

В статье предпринята попытка рассмотреть генезис рукописей А и В «Малых греческих географов». Опровергается мнение о «механической» зависимости В от А; на основе анализа орфографии текстов и палеографических особенностей самих рукописей показывается, что оба кодекса имеют независимую историю, и, скорее всего, восходят к единому унциальному протографу. Предполагается существование и минускульной стадии развития кодекса В, предшествующей ныне сохранившейся рукописи.

Ключевые слова: рукописи, текстология, кодикология, орфография, палеография, «Малые греческие географы».

Корпус сочинений так называемых «Малых греческих географов» (далее – МГГ) представляет собой собрание текстов географического содержания, сложившееся на рубеже позднеантичного времени и раннего Средневековья¹. В него входит ряд периплов – Ганнона (V в. до н.э.), Псевдо-Скилака (ко-

Бухарин Михаил Дмитриевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, руководитель Центра истории древнего Востока.

* Сердечно благодарю Д.Е. Афиногенова и С.Р. Тохтасьева за замечания, высказанные при подготовке статьи.

нец IV в. до н.э.), Псевдо-Скимна (ок. 90 г. до н.э.), «Перипл Внутреннего моря» Мениппа Пергамского (I в. н.э. – I в. до н.э.), «Перипл Эритрейского моря» (вторая половина I в. н.э.), «Перипл Понта Эвксинского» Флавия Арриана (II в. н.э.), а также одноименное анонимное сочинение V в., «Плавание по Боспору» Дионисия Византийского (II в.) и «География» Агатемера (ок. III в. н.э.).

Некоторые сочинения сохранились только в одной рукописи, некоторые – в двух. Скучность рукописного материала не позволяет вести оживленные дебаты о генезисе рукописного древа, и после выхода в свет работы О. Диллера², в значительной степени подытожившей накопленный опыт исследователей XIX – начала XX в. и сразу же признанной (и во многом справедливо) «классической», выводы американского филолога лишь уточнялись – в частности Д. Маркоттом³. Таким образом, вопрос о рукописной традиции МГГ не относится в современной научной литературе к числу остро дискуссионных.

Между тем исследовательский интерес обоих ученых был сконцентрирован в основном на издании конкретных текстов – анонимного «Перипла Понта Эвксинского» и «Перипла» Псевдо-Скимна. В распоряжении О. Диллера не было всей полноты рукописного материала (хотя ему посчастливилось работать с афонской частью кодекса В и даже сфотографировать полтора десятка листов), да и в задачу исследователей не входила проверка выводов, сформулированных в основе своей Карлом Мюллером и представлявшихся незыблемыми уже в силу авторитета великого филолога. Сам К. Мюллер был также сосредоточен в большей степени на издании текстов, а не на исследовании происхождения рукописей (этому аспекту в его трудах уделено минимум внимания).

Длительная работа с изданиями «Перипла Эритрейского моря» постоянно порождала сомнения в точности сделанных выводов относительно ценности его рукописей. В настоящий момент обе рукописи (в составе кодексов А и В МГГ) общедоступны в виде электронных копий на интернет-сайтах библиотеки гейдельбергского университета и Британской библиотеки. Этот формат в значительной степени облегчает и расширяет возможности при работе с рукописным текстом по сравнению с работой с самими рукописями и тем более в сравнении с использованием фотографий. Обращение к рукописям показало, что даже в наиболее авторитетных изданиях⁴ рукописный текст не столько «критически» исправляется там, где нужно, сколько искажается где попало попытками издателей придать источнику наиболее «презентабельный» вид. Неоспоримый же вывод О. Диллера о том, что изучение того или иного текста из корпуса МГГ возможно только в рамках целого корпуса, но никак не самого по себе, заставил обратиться к рукописям и остальных сочинений. Этот вывод необходимо развить: любые выводы относительно генезиса кодексов в целом возможны только на основе анализа каждого сочинения, входящего в него.

Гейдельбергский кодекс А (Codex Palatinus Graecus 398⁵ – далее Palatinus 398; предположительно IX в.), и кодекс В, состоящий из трех рукописей – лондонской (Add. Mss. 19391 – 21 лист предположительно XIV в.; А. Омон указывает иную датировку – XIII в.⁶; по иным суждениям, разные части рукописи датируются раз-

¹ Diller 1952, 47.

² Diller, 1952.

³ Marcotte 2002, XIII–CLXIII.

⁴ Casson 1989.

⁵ Описание см. Frisk 1927, 27–32; Diller 1952, 3–10.

⁶ Omont 1888, 262.

ными эпохами: XIII и XV вв.⁷), афонской (Codex Vatoped. 655 – 299 листов) и парижской (Paris. suppl. gr. 443A – 7 листов) – составляют важную часть рукописного фонда корпуса МГГ⁸.

Парижская и лондонская части рукописи были выкрадены и вывезены с Афона соответственно Миноидом Минасом (1790–1860) в 1841 г. (листы рукописи были найдены среди его бумаг post mortem) и известным в свое время авантюристом и изготовителем поддельных древностей Константином Симонидом (1820–1867). При этом Симонид передал в Британский музей отдельные листы рукописи в подтверждение того, что в его распоряжении имелись не только подделки, но и подлинные артефакты. Указывается, что изначально листы рукописи В относились к двум разным томам, хотя, как предполагается, и были написаны одной рукой⁹.

Кодекс А

Краткое описание гейдельбергской рукописи было дано уже К. Мюллером¹⁰. Ко времени издания им МГГ кодекс В еще не был введен в научный оборот, поэтому сравнения рукописей А и В он не проводил. Однако в дальнейшем Мюллер неоднократно обращался к кодексу В. Именно он был первым, кто предположил, что кодекс В является апографом кодекса А. Он же первым сослался в данном контексте и на то, что в обеих рукописях текст Филона Византийского обрывается в одном и том же месте на полуслове. И так как в кодексе В пустым было оставлено пространство приблизительно в 20 строк, а в кодексе А пять страниц, на которых должно было помещаться завершение текста Филона, отсутствуют, то на этом основании им сделан вывод о том, что кодекс В является непосредственной копией кодекса А¹¹.

Более общее описание гейдельбергской рукописи было дано А. фон Гутшмидом¹². Как он указывает, рукопись Codex Palatinus Graecus 398 легла в основу рукописи Add. Mss. 19391, последняя была списана с гейдельбергской рукописи в XIV или XV в. на Афоне. Гутшмид указывает на некорректность предшествующих описаний рукописи Ф.И. Бластом и сообщает, что ко времени первого издания сочинений парадоксографов, сохранившихся в ней, в 1558 г. в ней насчитывалось 324 листа, а не 321 – как во время его знакомства с кодексом.

О. Диллер делит кодекс А на шесть частей (Гутшмид делил рукопись на семь разделов¹³), различных по структуре и отличающихся по почерку. Однако вне зависимости от количества копиистов высказывавшиеся ранее мнения о гетерогенном характере разных частей рукописи А неосновательны; вся рукопись должна рассматриваться как восходящая целиком к единому источнику. Почерк в целом более всего напоминает рукописи сочинений Платона парижского извода. В качестве источника происхождения рукописи А Диллер видит круг Льва Философа или Фотия; менее вероятно его возведение к Константину Багрянородному¹⁴.

⁷ Подробнее см. Yates 1866, 14.

⁸ Diller 1952, IX.

⁹ Yates 1866, 15.

¹⁰ Müller 1855, XVI–XVII (впрочем, имелись и более ранние описания, однако они не представляют серьезного научного интереса).

Для полноты картины нельзя не отметить, что рукописной традиции периплов К. Мюллер уделил лишь одно предложение в более поздней работе (1873, XVIII).

¹¹ Müller 1873, XVIII; 1877, 129.

¹² Gutschmid 1891, 228–231, 236–237.

¹³ Gutschmid 1891, 236–237.

¹⁴ Diller 1952, 3, 5–8.

Кодекс В

Лондонская рукопись Add. Ms 19391 (кодекс В) состоит из двух фрагментов рукописей – собственно МГГ и фрагментов «Руководства по географии» Клавдия Птолемея, переплетенных уже в Британском музее. Рукопись была изготовлена, по мнению Д. Маркотта, двумя копиистами¹⁵. Он также указывает на невозможность точно определить среду, в которой эта рукопись была составлена, однако, следуя мнению о том, что рукопись В является копией А, единственным местом, где эта рукопись могла появиться, считает Константинополь (а не гору Афон, как полагал Гутшмид; впрочем, это мнение Маркотт не обсуждает), где находилась (или, скорее, должна была находиться) и рукопись А.

Первым, кто дал подробный обзор кодекса В, был, вероятно, Р. Гюнгерих¹⁶. В его классификации, однако, рукопись обозначена как кодекс А (афонская), а гейдельбергская – Р (палатинская), что при чтении его работы вносит определенную путаницу.

Х. Фриск полагал, что лондонская рукопись, являясь «плохой непосредственной копией» гейдельбергской, не имеет самостоятельного значения. Расхождения между рукописями объясняются лишь неаккуратностью копииста. В шести случаях, однако, Фриск выделяет правильные исправления, сделанные переписчиком лондонского манускрипта. Также Фриск указывает на то, что лондонская рукопись не знает следов второй руки из Codex Palatinus, следуя почти везде за первой, даже если вторая рука дает более точное чтение. Совпадения же со второй рукой объясняются исправлениями, сделанными переписчиком лондонской рукописи независимо от второй руки Palatinus 398¹⁷.

О. Диллер полагает, что кодекс В является апографом¹⁸ рукописи А. На это указывает то обстоятельство, что Содержание В было, по его мнению, списано с А. В частности, в пользу этого говорит наличие в Содержании кодекса В тех частей, которые не сохранились в А; при этом в Содержании присутствуют фрагменты, отсутствующие в кодексе В. Таким образом, Содержание не соответствует в точности ни одной из рукописей. Это наблюдение и выделенные разночтения в Содержании являются, однако, слабым аргументом для утверждения, что копиист «А составил содержание из своих источников, а В списал с А»¹⁹.

Диллер является, вероятно, единственным филологом, которому удалось *de visu* ознакомиться со всеми частями рукописи В: в 1936 г. он посетил с этой целью гору Афон (некоторые афонские фрагменты им были сняты на пленку), а также соответствующие коллекции библиотек в Лондоне и Париже. Рукопись В, как указывает Диллер, так же как и А, распадается на несколько частей: 1) «Руководство по географии» Птолемея; 2) «малые географы»; 3) «География» Страбона (книги I–IX); 4) «География» Страбона (книги X–XVII). Текст Страбона написан иной «рукой», нежели первые две части, однако обе эти «руки» были современны друг другу. Диллер приводит реконструкцию содержания рукописи с указанием формата и мест хранения ее различных частей²⁰ и указывает, что содержание листов 2–38 рукописи В было заимствовано из кодекса А за исключением фрагментов негеографического содержания.

¹⁵ Marcotte 2002, CI.

¹⁶ Güngerich 1927, VI–XIX.

¹⁷ Frisk 1927, 32.

¹⁸ Диллер также классифицировал А как архетип для В (Vatop. 655) в XIV в. (Diller 1952, 9).

¹⁹ Diller 1952, 7.

²⁰ Diller 1952, 11.

Для анализа рукописной традиции МГГ важнейшим представляется следующее суждение Диллера: «(6) Текст рукописи В не сохранил независимых чтений там, где рукопись А сохранилась... Писец В грамотен, но неаккуратен. У него хорошее правописание, и он должен бы избегать пропусков, следуя смыслу, но его текст полон мелких ошибок, часто совершаемых из стремления привести текст в норму. Иногда, когда А^c не вычеркнул А^a, он следовал последнему... Лишь иногда В делал явные исправления А. (7) К сожалению, я могу привести лишь механическое свидетельство зависимости В от А. Неожиданное завершение Филона из-за потери листа в А в точности воспроизводится в В, как было отмечено Мюллером, что лишило В узурпированного права на независимость²¹. В, вероятно, был напрямую скопирован с А, хотя я не нашел ничего, что говорило бы что-нибудь на этот счет»²².

Кодикологический анализ обеих рукописей, содержащих «Перипл Эритрейского моря», проведенный Диллером, – наиболее полный и подробный, даже принимая во внимание работы, вышедшие впоследствии. Однако его выводы о соотношении рукописей А и В представляются весьма поверхностными; и сам Диллер признал в итоге (см. выше), что убедительных аргументов для подтверждения сделанного им вывода о прямой зависимости В от А в его распоряжении нет.

Мнение Х. Фриска и О. Диллера было отчасти подвергнуто ревизии Дж. Мэтью, занимавшимся исследованием рукописей «Перипла Эритрейского моря». Примечательны его слова относительно сложности текстологической критики при работе с «Периплом» (и, соответственно, со всем корпусом МГГ): «Только работая с этими рукописями, я осознал всю сложность текстологических проблем»²³.

По мнению Мэтью, особенности написаний имен собственных основным почерком («первая» из трех выделенных им «рук») гипотетически свидетельствуют о том, что текст в конечном итоге был списан с папирусного оригинала, написанного курсивным шрифтом с соответствующими контракциями и отсутствием ударений. Однако сам текст «Перипла» в Palatinus 398 в X в. попал из другой рукописи, на что предположительно указывает стремление переписчика исправить найденные им ошибки. Второй рукой также в X в. были оставлены пометки на полях. Также возможно, что вторая рука использовала и другую рукопись «Перипла». На полях также прослеживаются следы работы третьей и даже, возможно, четвертой руки²⁴.

Мэтью справедливо говорит о том, что критическое издание «Перипла» должно базироваться не на сличении предыдущих изданий, как в работе Х. Фриска 1927 г. (и, следует добавить, в более поздней – Л. Кассона 1989 г., пошедшего по этому же пути), а принимать во внимание рукописные чтения, в том числе оставленные на полях рукописей. Обращаясь к собственно рукописям, Мэтью отмечает, что Palatinus 398 был написан тремя «руками». По его мнению, основная «рука» (македонский минускул) работала в Константинополе при Константине Багрянородном (912–959). Наличие лакун в тексте он объясняет неспособностью писца прочесть исходную рукопись. По предположению Мэтью, переписчик копировал значительно более древний манускрипт, написанный курсивом с обычными для

²¹ Этот же аргумент без ссылки на Диллера приводит Marcotte 2002, XCVII–XCVIII.

²² Diller 1952, 12–13.

²³ Mathew 1975, 147.

²⁴ Mathew 1971, 29–30.

курсивных рукописей сокращениями и лишенный ударений. Замечания на полях в количестве 35 были оставлены основным писцом. Источником для него могла служить другая рукопись. Унциальные записи на полях были оставлены, по мнению Мэтью, второй рукой, также в X в., однако после первой. Таковых замечаний насчитывается 26. В качестве источника для схолий второй руки мог быть использован как основной текст, так и иная рукопись. Третья рука писала черными чернилами: она оставила 44 слова на полях, в 12 случаях они были исправлены, возможно, четвертой рукой²⁵. Несмотря на непоследовательность в использовании сокращений и начертании букв текст «Перипла», по его мнению, выглядит в целом единообразным.

К сожалению, Мэтью не приводит примеров или ссылок на листы рукописи для демонстрации работы того или иного копииста. Без конкретных примеров особенно трудно согласиться с тем, что примечания на полях были оставлены тремя разными схолиастами. Впрочем, сам Мэтью пишет, что его выводы отражают лишь начальную стадию работы, которая должна была получить (но, увы, не получила) продолжение; предварительный характер выводов отчасти объясняет некоторую конспективность изложения и отсутствие детальной аргументации.

По мнению Дж. Мэтью, лондонский извод «Перипла» представляет собой копию текста, который появился в результате сличения текста из Palatinus 398 вместе с его более ранними *marginalia* с другой рукописью иной традиции. Таким образом, текст «Перипла» лондонской рукописи Add. MS 19391 не является прямой копией Palatinus 398. Сама же рукопись, по мнению Мэтью, была записана в круге Великого Логофета Феодора Метохита в 20-е годы XIV в.²⁶

Значительное внимание рукописной традиции МГГ уделит Д. Маркотт. Основной предмет его внимания составляла рукопись D (Parisinus suppl. gr. 443) и традиция, связанная именно с ней, однако вопросы развития всей рукописной традиции МГГ получили в его работе – I томе «Греческих географов» – подробное освещение. В целом в том, что касается кодексов А и В, его точка зрения повторяет или развивает точку зрения Диллера (Маркотт соглашается с рецензентами, признавшими монографию Диллера «классической»²⁷) и его предшественников.

В качестве центрального элемента кодекса А, организующего весь кодекс, Маркотт выделяет «Перипл Понта Эвксинского», приписанный Арриану и представляющий собой компиляцию из работ самого Арриана и трех авторов, чьи работы сохранились в корпусе D: Мениппа, Псевдо-Скилака и Псевдо-Скимна.

Кодекс А – одна из дюжины рукописей «философского собрания», скопированных, по мнению Д. Маркотта, «несомненно» в третьей четверти IX в. Первые десять листов были вставлены уже в XV столетии. Почерк – минускул, которым составлены рукописи сочинений Платона Parisinus gr. 1807 и Venetus Дамаския. Как указывает Маркотт, кодекс В был скопирован с А в начале XIV в.: Содержание, сохранившееся в В, может дать представление о структуре А²⁸. Маркотт повторяет вслед за Гутшмидом и Диллером тезис о том, что в кодексе А различаются шесть различных частей. Первые две (α–ιβ и ιφ–κδ) – географического содержания, третья (κε–λα = fol. 157–208: сочинения Псевдо-Плутарха, Партения и Антонина Либерала) – мифологического, четвертая (λβ = fol. 209–215r) – историческая (со-

²⁵ Mathew 1975, 147–150.

²⁶ Mathew 1971, 30; 1975, 151.

²⁷ Marcotte 2002, XXII.

²⁸ Marcotte 2002, XC.

чинение Гесихия), пятая ($\lambda\gamma-\lambda\theta$ = fol. 216–261: сочинения Флегона, Аполлония и Антигона) – парадоксографическая и шестая – ($\mu-\mu\eta$ = fol. 262–331r) – эпистолографическая. Почерк, однако, варьируется от части к части. Возможно, перепиской занимались два копииста: части 1, 3 и 6 (кроме листа 322) копировала та рука, которая копировала и парижскую рукопись сочинений Платона²⁹. Текст кодекса А был тщательно считан самим копиистом или его современником.

Маркотт согласен с мнением Фриска³⁰ о наличии трех типов исправлений в тексте. Судьба кодекса А с Х до конца XIII в. не прослеживается; в XIV в. две его первые части (кроме сочинения «Об охоте» Арриана) были скопированы составителем кодекса В. Как указывает Маркотт, «в это время листы 2–8 двенадцатой тетради кодекса А были уже вырваны, и это повреждение предоставляет механическое доказательство зависимости В от А»³¹. В дальнейшем судьба кодекса А была связана с именем Иоганна Стойковича (Рагуза), приобретшего этот кодекс в Константинополе в период 1435–1437 гг. и доставившего его в Базель. Последующие события из истории кодекса А хорошо известны и не требуют пересказа.

Та часть кодекса В, которая занята картами из «Руководства по географии» Птолемея, представляет собой копию ватиканской рукописи *Vatic. Urbinas gr. 82* (конец XIII в.). В этом Маркотт согласен с Диллером, на работы которого ссылается³², и высказывает следующее предположение: «Затем все происходит так, будто двое работавших над кодексом *Vatopedinus* обнаружили образцы различных текстов, образующих их корпус, в одной и той же библиотеке. Этой библиотекой могла быть та, которая на рубеже XIII–XIV вв. находилась в распоряжении Максима Плануда и его учеников». Маркотт, как и его предшественники, рассматривает В как апограф А³³.

Таким образом, суммируя аргументы К. Мюллера, Х. Фриска, О. Диллера и Д. Маркотта, можно подвести итог: по мнению этих исследователей, кодекс В является прямой копией кодекса А, так как: 1) палеографически он относится к более поздней эпохе; 2) Содержание В должно было быть скопировано с утерянного Содержания кодекса А; 3) обрыв сочинения Филона Византийского в А повторяется в В. Иной точки зрения придерживается Дж. Мэтью, однако она была сформулирована лишь конспективно.

Нельзя не признать (и Диллер *volens nolens* это признавал), что аргументация первой группы исследователей не вполне основательна. Возраст рукописи не может являться аргументом при рассмотрении ее происхождения: более поздний текст может в конечном итоге восходить к более ранней или синхронной традиции; Содержание В вовсе не воспроизводит структуру А, в нем имеются различия, кроме того, даже близость Содержания В к структуре А не говорит о том, что В вместе с Содержанием был скопирован с А: опять же рукопись В могла восходить к более ранней традиции.

²⁹ Marcotte 2002, XCI.

³⁰ Frisk 1927, 27–28.

³¹ Marcotte 2002, XC VII–XC VIII. Здесь же в прим. 88 повторяется (без ссылок на Диллера): «Обрыв текста Филона в кодексе В соответствует завершению л. 1 тетради iβ кодекса А».

³² Marcotte 2002, CIV.

³³ Marcotte 2002, CVIII.

Утверждается, что Содержание в начале рукописи Add. Ms 19391 было списано с Palatinus 398³⁴, где оно якобы утеряно. Имеет смысл сопоставить Содержание, открывающее лондонскую рукопись, и состав Palatinus 398.

Содержание, открывающее рукопись Add. Ms 19391	Структура рукописи Codex Palatinus Graecus 398
1. Ὑποτύπωσις γεωγραφίας ἐν ἐπιτόμῳ 2. Ἀγαθήμερου τοῦ Ὁρθονος γεωγραφίας ὑποτύπωσις 3. Ἀνέμων θέσεις καὶ προσηγορίαι ἐκ τῶν Ἀριστοτέλους Περί σημείων 4. Διονυσίου Βυζαντίου Ἀνάπλους Βοσπόρου 5. Ἀρριανοῦ Περίπλους Εὐξείνου Πόντου ἐκατέρων τῶν ἡπείρων τῶν παρὰ τὴν Ἀσίαν καὶ Εὐρώπης διηκουσῶν 6. Τοῦ αὐτοῦ ἐπιστολὴ πρὸς Τραϊανὸν ἐν ᾗ καὶ Περίπλους Εὐξείνου Πόντου 7. Τοῦ αὐτοῦ Περίπλους τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης 8. Ἀνώνως Καρχηδονίων βασιλέως περίπλους τῶν ὑπὲρ τὰς Ἡρακλέους στήλας Λιβυκῶν τῆς γῆς μερῶν ὃν καὶ ἀνέθηκεν ἐν τῷ τοῦ Κρόνου τεμένει 9. Φίλωνος Βυζαντίου Περί τῶν ἑπτὰ θαυμάτων 10. Ἐκ τῶν Στράβωνος γεωγραφικῶν ιζ' βιβλίων χρηστομάθειαι 11. Πλουτάρχου Περί ποταμῶν καὶ ὁρῶν ἐπωνυμίας καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς εὕρισκομένων 12. Παρθενίου Περί ἐρωτικῶν παθημάτων 13. Ἀντωνίου Λιβέραλις μεταμορφώσεων συναγωγὴ 14. Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως κατὰ Ἡσύχιον Ἰλλούστριον 15. Φλέγοντος Τραλλιανοῦ ἀπελευθέρου Καίσαρος Περί θαυμασιῶν καὶ μακροβίων 16. Τοῦ αὐτοῦ Περί τοῦ Ὀλυμπίων ἀγώνος 17. Ἀπολλωνίου ἱστορίαι θαυμάσιαι 18. Ἀντιγόνου ἱστοριῶν παραδόξων συναγωγὴ 19. Ἱπποκράτους ἐπιστολὴ Θεμιστοκλέους 20. Διογένης τοῦ Κυνός 21. Βρούτου Ῥωμαίων ὑπάτου	1*–10v пустые страницы 11r–16v Περιπλ Πонта Эвксинского с XIX. 2 17r–30r Τοῦ (...) Κυνηγετικοῦ κεφάλαια 30v–40r Ἀρριανῶν ἐπιστολὴ πρὸς Τραϊανὸν ἐν ᾗ καὶ Περίπλους Εὐξείνου Πόντου 40v–54v Ἀρριανῶν Περίπλους τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης 55r–6r Ἀνώνως Καρχηδονίων βασιλέως Περίπλους τῶν ὑπὲρ τὰς Ἡρακλέους στήλας Λιβυκῶν τῆς γῆς μερῶν ὃν καὶ ἀνέθηκεν ἐν τῷ τοῦ Κρόνου τεμένει δηλ(ο)ῦ (ν)τα τάδε 56v–59v Φίλωνος Βυζαντίου Περί τῶν ἑπτὰ θαυ- μάτων 60r–156v Σύνθεσ. Χρηστομάθειαι ἐκ τῶν Στράβο- νος γεωγραφικῶν βιβλίων 157r–173r Πλουτάρχου Περί ποταμῶν καὶ ὁρῶν ἐπωνυμίας καὶ τῶν ἐν αὐτοῖς εὕρισκομένων 173v–188v Παρθενίου Περί ἐρωτικῶν παθημάτων 189r–208v Ἀντωνίου Λιβέραλις μεταμορφώσεων συναγωγὴ 209r–215v Πάτρια Κωνσταντινουπόλεως κατὰ Ἡσύχιον Ἰλλούστριον 216r–236r Φλέγοντος Τραλλιανοῦ ἀπελευθέρου Καίσαρος Περί θαυμασιῶν καὶ μακροβίων 236v–243r Ἀπολλωνίου ἱστορίαι θαυμάσιαι 243v–261v Ἀντιγόνου ἱστοριῶν παραδόξων συ- ναγωγὴ 262r–82v Ἱπποκράτους ἱητροῦ Κώϊου Ἀσκλη- πιάδew ἐπιστολαὶ διαφοροί 283r–302r Θεμιστοκλέους ἐπιστολαὶ 302v–321v Διογένης ἐπιστολαὶ 322r–331r Μιθριδάτου τῶν Βρούτου ἐπιστολῶν συναγωγὴ 331v–333v пустые страницы

Нельзя не признать значительное сходство между Содержанием, которым открывается рукопись Add. MS 19391, и фактической структурой рукописи Palatinus 398. Изначально в ней было приблизительно 390 листов, из которых до нас дошел

³⁴ Diller 1952, 6.

лишь 321 лист³⁵. Принимая во внимание «утрату» почти 70 листов, отсутствие четырех текстов достаточно легко объяснить. Из текстов, не указанных в Содержании, в Palatinus 398 присутствует трактат Арриана «Об охоте»; из указанных отсутствует сочинение «Об олимпийских играх» Флегона из Тралл. Имеются и более мелкие отличия: присутствуют несовпадения и в обозначении источников 6–7, 10, 18–21. Так, в Содержании письма Гиппократ и Фемистокла объединены вместе, тогда как в Palatinus 398 они являют собой самостоятельные источники. Сильно отличается обозначение последнего источника: Βρούτου Ῥωμαίων ὑπάτου и Μιθριδάτου τῶν Βρούτου ἐπιστολῶν συναγωγή соответственно.

Важными для выяснения происхождения Содержания Palatinus 398 являются начальные фразы источников, которые в нем же при составлении содержания привел более поздний переписчик. Так, например, начало «Перипла Эритрейского моря» на л. 7r приводится в следующей редакции: Τῶν ἀποδεδειγμένων ὄρων τῆς Ἐρυθρᾶς θαλάσσης καὶ τῶν περὶ αὐτὴν ἐμποριῶν πρῶτος ἐστὶ λιμὴν τῆς Αἰγύπτου Μυδὸς ὄριος. Это Содержание занимает листы 7r–8r, и написано оно более поздним почерком. Приведенная фраза не полностью совпадает с текстом «Перипла» в самом кодексе. В нем используется форма ἐστὶν вместо ἐστὶ – с -v перед согласным. Такое написание совершенно противоречит традиции Add. Mss. 19391, в которой нет ни одного случая написания формы ἐστὶν перед последующим словом с начальным согласным, и наоборот: в тексте «Перипла» по Palatinus 398 конечный -v последовательно выписывается как перед гласными, так и перед согласными. Таким образом, даже притом, что в рукописи Add. Mss. 19391 в этой фразе вместо ἐστὶ/ἐστὶν используется лигатура, исходя из анализа соответствующих форм, можно утверждать, что при составлении Содержания Palatinus 398 переписчик ориентировался на написание, принятое в Add. Mss. 19391.

ЗАВЕРШЕНИЕ СОЧИНЕНИЯ ФИЛОНА ВИЗАНТИЙСКОГО

Текст «О семи чудесах света» Филона Византийского действительно обрывается одинаково на полуслове в обеих рукописях, что считается серьезным аргументом для установления зависимости лондонской рукописи от Palatinus 398. Нельзя не отметить, что текст Филона в Palatinus 398, заканчивающийся на листе 59v, и текст следующего источника – «Хрестоматий» из географических книг Страбона – написаны разными по цвету чернилами, буквы в обоих текстах различаются по размеру (на это обратил внимание еще Дж. Йейтс³⁶), организация текста на странице также отличается. Если оба источника переписывала одна и та же рука, то, определенно, в разное время. Следовательно, нельзя ставить вопрос о том, что одна рукопись была просто скопирована с другой.

Показательно, что по завершении текста Филона переписчик оставил не менее трети страницы свободной, чтобы занять ее той частью текста Филона, которая отсутствовала в рукописи Palatinus 398. Скорее всего, обе рукописи переписывались уже тогда, когда завершающая часть сочинения Филона, следующая после описания храма Артемиды Эфесской в 6-й главе, уже была утеряна. Во всяком случае, пять страниц (при этом о потере листов этой части рукописи говорит только К. Мюллер³⁷, уже практически не цитируемый; в изложении остальных участников дискуссии данный факт не упоминается, что сводит ценность данного аргу-

³⁵ Diller 1952, 8.

³⁶ Yates 1866, 32.

³⁷ Müller 1877, XI.

мента в их интерпретации практически к нулю) – чрезмерно много для последнего параграфа текста. Копиист же рукописи Add. Mss 19391 после завершения текста Филона оставил пустой лишь треть страницы, вероятно, в надежде найти остаток текста, равный одному параграфу. Однако этот объем не соответствует пяти страницам текста, который к тому же подошел к своему логическому завершению. Если следовать логике Мюллера, то копиист В, увидев, что рукопись А обрывается столь неожиданно, должен был просто перейти к следующему сочинению. В такой ситуации ясно, что завершения сочинения в рукописи нет, и оставлять свободное место при копировании бессмысленно. Завершение труда Филона могло и должно было быть утеряно уже ко времени копирования.

С другой стороны, и тот факт, что в кодексе Palatinus 398 отсутствуют четыре сочинения, присутствующие в Add. Mss. 19391, говорит о том, что последняя рукопись не является копией первой. Если бы это было так, то и лондонская рукопись начиналась бы с такой же лакуны.

Дж. Йейтс указывает на то, что оригинал сочинения Дионисия Византийского «Плавание по Боспору» утерян, однако известен латинский перевод Пьера Жилля (Gyllius). Сам Жиль умер в Риме в 1555 г., его перевод был напечатан во фрагментах в 1561 г.³⁸ И хотя рукопись, с которой был сделан перевод, неизвестна, сам неоспоримый факт ее существования в Средние века может говорить о том, что и другие сочинения, дошедшие до нас в кодексах А и В, имеют более длительную и более разнообразную рукописную традицию.

Кроме того, принимая позицию Мюллера и поддержавших его исследователей, трудно найти объяснение наличию на месте лакун в кодексе А текста в кодексе В, притом что эти лакуны в А образовались не в результате стирания текста – текста в этих фрагментах не было с самого начала: вероятно, копиист по каким-то причинам не смог понять текст и оставил место свободным.

Еще одним обстоятельством, требующим отдельного объяснения, если принять точку зрения о «механической» зависимости кодекса В от кодекса А, является присутствие в кодексе В «Руководства по географии» Клавдия Птолемея, сохранившегося в лондонской и афонской частях кодекса. Этот источник отсутствует как в Содержании В, так и в рукописи А. Можно предположить, что работа Птолемея не составляла части кодекса В при предполагаемом копировании, а была заимствована из другого кодекса. Однако в таком случае потребует объяснения отсутствие 10 работ, обозначенных в Содержании (№ 12–21).

Единственным убедительным аргументом при восстановлении генезиса обоих кодексов может служить анализ текста. Важнейшее значение в данном контексте имеют особенности орфо- и палеографии рукописей.

ОРФОГРАФИЯ И ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РУКОПИСЕЙ

Рукописные искажения в обоих кодексах дают возможность в значительной степени реконструировать их генезис. Те или иные неточности могли возникнуть только при определенных условиях. Некоторые признаки происхождения таких искажений остаются гипотетическими, большая часть – относительно надежными.

Предположение о существовании унциального и минускульного протографов кодексов А и В следует проверить исследованием рукописей всех сочинений, входящих в кодексы А и В МГГ. Для демонстрации убедительности данного предположения, возможно, имело бы смысл сначала представить наиболее характерные

³⁸ Yates 1866, 22–23.

фрагменты. В таком случае, однако, будет нарушена содержательная последовательность сочинений. Для ее соблюдения в нижеследующем перечислении выдержан именно «содержательный» принцип.

«Перипл Понта Эвксинского»

Во всем объеме текста анонимного «Перипла Понта Эвксинского» (в рукописи А начальная часть текста отсутствует) имеется несколько фрагментов, которые позволяют предполагать наличие унциального протографа, к которому восходят обе рукописи:

§ 25. В (4v/45): ὄρια – V: ἔργα

Второй и четвертый знаки совпадают. Изменение третьего знака могло произойти при обращении к унциальной рукописи, в которой верхний элемент *гаммы* был утерян. «Трансформацию» эпсилона в омикрон также можно объяснить палеографическими искажениями: ΕΡΓΑ – СРΙΑ – ΟΡΙΑ.

§ 60. А 13v/9 = В 6v/37: Ὀλβία Σαβία

Такого рода дублетное искажение могло произойти в результате неточного прочтения унциального текста и записи обоих вариантов, когда *омикрон* и *лямбда* трансформировались в *сигму* и *альфу* соответственно: ΟΛΒΙΑ – ΣΑΒΙΑ. Мюллер объясняет появление такого рода сочетания влиянием диттографии³⁹, т.е. случайным ошибочным повторением.

§ 63. А (14r/3): ΔῦΚ – В (6v/45 = V): δὺκ

Данный фрагмент примечателен в нескольких отношениях: основному протографу (рукопись V) следует чтение кодекса В, а не А, кроме того, *гамма* в числительном написана минускулом, а не унциалом, как во всем тексте источника. Данный фрагмент показывает, что составитель кодекса В, во всяком случае в той его части, которая донесена рукописью Add. Ms 19391, не следовал вариантам, сохраненным в рукописи А.

Арриан. «Перипл Понта Эвксинского»

5. 1. А (31v/24–25) – ἰόνα, В (7v/37) – ἡόνα

Обе рукописи включают ошибочное написание слова ἡόνα, хотя произносились все они одинаково. Такого рода разночтение на письме едва ли могло произойти, если бы одна рукопись механически списывалась с другой. Скорее оба искаженных чтения возникли при списывании с одного и того же протографа.

7. 4. А (32v/14): ἄρχαβιν – В (8r/4–5): δρχαβιν

Данный фрагмент показывает, что кодекс В не мог являться копией кодекса А. *Дельта* могла оказаться на месте *альфы* только при списывании с унциальной (маюскульной) рукописи, однако кодекс А представляет собой рукопись минускульную, при списывании с которой *дельта* вместо *альфы* возникнуть может со значительно меньшей вероятностью. Таким образом, данный фрагмент свидетельствует в пользу предположения о независимой истории обеих рукописей, которые в конечном итоге должны восходить к одному и тому же унциальному протографу.

10. 3. А (34r/8): Χώβου – В (8r/34): Χώρου

Данное искажение типологически аналогично предыдущему. В унциальном написании *бета* имеет много общих черт с *ро* (В – Р)⁴⁰, в минускульном же – ничего

³⁹ Müller 1855, 417.

⁴⁰ О различных графических искажениях см. в частности разделы 0.11–0.13 в McLean 2002, 14–17 с соответствующей литературой.

общего (и – ρ). Таким образом, если бы кодекс В был скопирован с кодекса А, написанного минускулом, то вероятность возникновения *po* в написании данного топонима была бы крайне мала.

13. 2. А (35r/22–23): Λιλλίου = В (8v/5): Λιλλίου

Данный топоним в этом же параграфе пишется иначе: Λιλαῖον. Издатели⁴¹ придерживаются именно такого написания. Принимая во внимание, что кодекс В, как показывает целый ряд рукописных фрагментов ниже и выше, не является копией кодекса А, данное искажение (А → Λ), вероятно, имело место уже в протографе, к которому должны восходить обе рукописи.

13. 5. А (35v/7): Βινλαῖον – В (8v/10): Βιλλαῖον

Данный фрагмент также характерен для установления происхождения рукописей. При копировании кодекса В с кодекса А, предполагаемом в историографии, *лямбда* должна была возникнуть на месте *ню* – начертание этих знаков в обеих рукописях не имеет ничего общего. С другой стороны, возникновение искаженного чтения *ню* в кодексе А вполне объяснимо, если в исходной рукописи имело место унциальное написание данного топонима, верно переданное в рукописи В: ΒΙΛΛΑΙΟΝ – ΒΙΝΛΑΙΟΝ.

19. 4. А (37v/29): λαμπάδα – В (8v/49): ἀλμπίδα

Данное разночтение говорит о том, что переписчики по-разному прочли исходную рукопись. Копиист кодекса А верно прочел данный топоним, повторяющийся и в следующем параграфе. Напротив, копиист кодекса В перепутал, с одной стороны, *лямбду* и *альфу*, с другой – принял *π* за сочетание *ιτ*. Данное искажение могло произойти, если перед копиистом была не минускульная рукопись (А), а унциальный протограф. При унциальном написании путаницу между А и Λ, с одной стороны, и между ΙΤ и Π, с другой, нетрудно объяснить. Данный фрагмент опять же демонстрирует, что кодекс В имеет независимую историю от кодекса А.

«Перипл Эритрейского моря»

Более всего характерных искажений текста содержится в «Перипле Эритрейского моря». При этом отличий в текстах «Перипла» в обеих рукописях так много, что простое их перечисление заняло бы несколько страниц. К постоянным отличиям относятся: написание в кодексе В (и не только в тексте «Перипла»!) Ἀραβία и других форм этого слова с двумя *po* (только форма Ἀραψι этой особенности лишена); отсутствие конечного *ню* перед следующим согласным в глагольных формах и формах дат.п., мн.ч. имен существительных, притом что в кодексе А конечный *ню* встречается постоянно вне зависимости от начального звука следующего слова; написание числительных преимущественно цифрами, притом что в рукописи А они прописаны полностью. Текст «Перипла» по рукописи В не выглядит копией, тем более плохой, текста по рукописи А. Ниже приводятся только те фрагменты, текст которых (не всегда отличающийся) может указать на возможный путь развития рукописного древа МГТ. Ссылкой на Л. Кассона в фигурных скобках указано на чтение, принятое в его издании.

2: 1. 7. А (40v/10): ἡ τις ἡβαρικὴ χώρα – В (Add. Mss. 19391. 9v/2): ἡ τις Βαρβαρικὴ χώρα^a – Casson: ἡ Βαρβαρικὴ χώρα

⁴¹ Roos 1968, 115; Silberman 1995, 11.

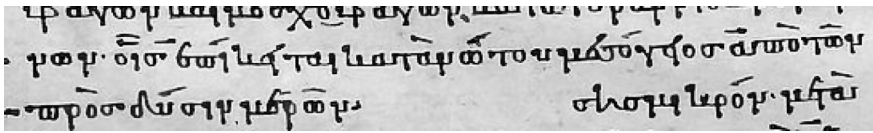
Фриск указывает на происхождение чтения в кодексе А следующим образом: исходная форма βαρβαρική превратилась в результате гаплографии (однократного написания слога, повторяющегося дважды) в βαρική; читатель отметил на полях τις ἡ βαρική (т.е., развивая мысль Фриска, добавил τις «от себя», выражая этим собственное недоумение), из чего позднее произошла форма τισηβαρική⁴². Возможно, Фриск прав в том, что касается происхождения чтения кодексе А. Однако им не отмечено, что лондонская рукопись сохранила исходное чтение, в котором уже присутствовало местоимение τις. Данный пример достаточно красноречиво свидетельствует о том, что лондонский извод «Перипла» не был списан с гейдельбергского.

2: 1. 10. А (40v/15): νότου Casson – В (Add. Mss. 19391. 9v/4): νότ(ο)^υ

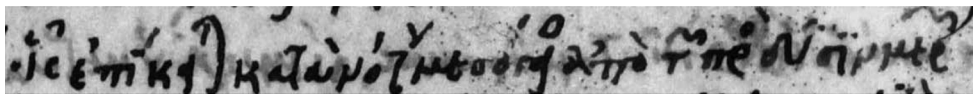
Лондонская рукопись сохранила правильное написание род.п. от νότος («юг»), тогда как гейдельбергская рукопись донесла искаженное чтение от νότος («спина»).

2: 1. 11. А (40v/16): [... ..]σ^(ης) – В (Add. Mss. 19391. 9v/4): τ^(ης) θαλάσσ^(ης) – Casson: <μητρόπολις λεγομένη Μερόη>

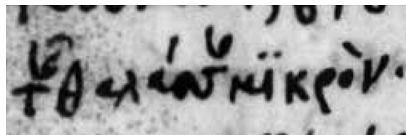
Восстановление μητρόπολις λεγομένη Μερόη, принятое Кассоном вслед за Шванбеком и Мюллером на том основании, что якобы после μερῶν следует лакуна размером в 8–9 знаков⁴³, совершенно не основано на рукописной традиции. И если в Codex Palatinus Graecus 398 действительно имеется лакуна, то в лондонской рукописи лакуна отсутствует. Кроме того, пропуск в соответствующем фрагменте гейдельбергского кодекса удачно заполняется без какого-либо упоминания Мероэ, если принять во внимание текст лондонской рукописи: τ^(ης) θαλάσσ^(ης) μικρόν:

Фрагмент Codex Palatinus Graecus 398 (40v: Periplus Maris Erythraei. 2: 1. 11)
<http://diglit.ub.uni-heidelberg.de/diglit/cpgraec398>

Рассматриваемый фрагмент продолжается без каких-либо лакун на следующей строке:

Фрагменты рукописи Add MS 19391 (f 9v/2–3)
http://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_1939

3: 1. 14. А (40v/20): Πτολεων – В (Add. Mss. 19391. 9v/5): Πτολεμαί^(ων) Casson

В данном случае вариант «Перипла» из кодекса А предлагает искаженное чтение, тогда как правильное, неискаженное дает лондонская часть кодекса В.

⁴² Frisk 1927, 35.

⁴³ Casson 1989, 50.

Иной вариант предлагает издание Дж. Хадсона (1698): οἱ ἐπὶ Πτολεμαίῳ τῷ βασιλεῖ – не «те, кто при Птолемеех для царя», а «те, кто при царе Птолемеи».

4: 2. 2. A (40v/35): Διδώρου (на полях: Διδώρ(ος) νῆρος) Casson – B (Add. Mss. 19391. 9v/9): Διδώρ(ο)υ

В рукописи Add. Mss. 19391 использован вариант, отличающийся от рукописного Palatinus 398, но встречающийся в исправленном варианте на полях в кодексе A. Исправление Διδώρου – Διδώρου могло быть сделано только на основе другой рукописи: или собственно Add. Mss. 19391, или оригиналом, к которому восходят обе рукописи.

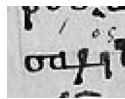
7: 3. 15. A (42r/3–4): Ἀναλείτης = B (Add. Mss. 19391. 9v/29): Ἀναλείτης – Casson: Ἀναλίτης

В Palatinus 398 третий знак – *альфа* – в рассматриваемом топониме надписан другой рукой унциальным шрифтом, т.е., вероятно, имела место правка по иной рукописи или по иному источнику. В данном случае, очевидно, правка восходит к варианту, засвидетельствованному в рукописи Add. Mss. 19391 кодекса B.

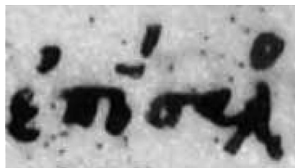
10: 4. 11. A (42v/10): εὐodia Casson – B (Add. Mss. 19391. 9v/41): εὐώδι^a

Обе формы – εὐodia и εὐώδια – должны были произноситься одинаково, однако написание εὐodia в Palatinus 398 совершенно не подходит по контексту. Речь в данном фрагменте идет об ароматах и специях, и понятие со значением «хорошая дорога» к нему совершенно не относится. С другой стороны, чтение рукописи Add. Mss. 19391 кодекса B со значением «сладостный» («сладкопечный») соответствует контексту значительно лучше. Отсутствие исправления может объясняться тем, что, не вникнув глубоко в контекст описания, копиист решил, что оборот «хорошая дорога» подходит к тексту «Перипла», в целом посвященному разного рода дорогам, как нельзя лучше.

12: 4. 22. A (42v/25): ἐπίσαλι^{ος} – B (Add. Mss. 19391. 9v/45): ἐπίσαλ^{ος} Casson

Фрагмент рукописи Codex Palatinus Graecus 398 (42v)

Фрагмент рукописи Add MS 19391 (f 9v/45)

Окончание -ος приписано в рукописи Palatinus 398 другой рукой. И данный фрагмент не только подтверждает, что текст рукописи Add. Mss. 19391 кодекса B не был списан с Palatinus 398, а указывает на сверку рукописи «Перипла» кодекса A по тому варианту, к которому восходит чтение лондонской рукописи (если не по ней самой).

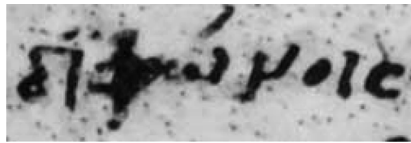
13: 5. 2. A (43r/2–3): καθ' ὃν τόπον εἰς ἧν – B (Add. Mss. 19391. 10r/4): καθ' ὃν τόπον εἰς ὃν – Casson: καθ' ὃν τόπον

Данный фрагмент наглядно демонстрирует лучшую сохранность текста в рукописи Add. Mss. 19391: переписчик Palatinus 398 явно не разобрался со смыслом

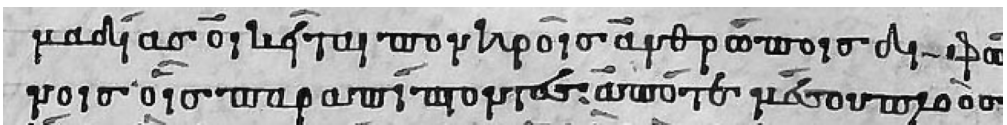
данного фрагмента и внес в него путаницу, от которой Кассон в своем издании поспешили избавиться, вырезав важный фрагмент текста. Текст лондонской рукописи (Add. Mss. 19391. 10r/3–4) выглядит так: Ἀπὸ δὲ Ταβαὶ μετὰ σταδίους ἢ παραπλεύσαντι χερσόνησον, καθ' ὃν τόπον εἰς ὃν καὶ ὁ ῥοὺς ἔλκει, ἕτερόν ἐστιν ἐμπόριον Ὀπώνη. Его следует трактовать следующим образом: «После Таб, если проплыть вдоль полуострова 400 стадиев, у того места, в которое тащит течение, расположен другой рынок – Опонэ». Переписчик Palatinus 398 изменил εἰς ὃν на εἰς ἣν, согласовав это местоимение с χερσόνησον – существительным женского рода. В таком виде фраза не просто теряет важный смысловой элемент – указание на место расположения рынка Опонэ, – но становится и синтаксически корявой. Кассон, не затрудняя себя поиском исходного чтения, вычеркнул эту «корявость», оставив, однако, другую – в его версии не ясно, зачем было упоминать καθ' ὃν τόπον.

20: 7. 8. A (44v/1–2): διφώνοις = B (Add. Mss. 19391. 10r/33): διφώνοις

Различий в наборе знаков при написании διφώνοις в обеих рукописях нет. Однако весьма показательно то, как это слово написано:

Фрагмент рукописи Add. Mss. 19391 (f10r/33)

Фрагмент рукописи Codex Palatinus Graecus 398 (44v/1–2)

В лондонской рукописи знак ф определенно надписан над каким-то иным знаком, возможно, поставленным ошибочно; переписчик Palatinus 398 после ι поставил прочерк, который, возможно, обозначает пропуск нескольких непонятых знаков.

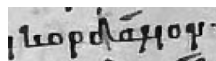
Данное обстоятельство также показывает, что рукописные традиции по меньшей мере не восходят напрямую друг к другу. Вероятно, сам исходный рукописный вариант в данном случае не отличался ясностью.

28: 9. 13. A (45v/32): ἀπ' Αἰγύπτου μὲν ὁμοίως πυρὸς Casson – B (Add. Mss. 19391. 10v/16): ἀπ' Αἰγύπτου μὲν (ἐν) πυρὸς(ς)

Ранее в тексте нигде не говорится о том, что πυρός ввозится куда-либо из Египта. При описании порта Муза говорится лишь, что «страна приносит зерна вдоволь»: Φέρειται γὰρ καὶ ἡ χώρα πυρὸν μετρίως (24: 8. 6). Наречие ὁμοίως в Palatinus 398 выглядит в данном случае лишним и наводит на мысль о его более позднем появлении в кодексе А по отношению к исходному протографу.

28: 9. 16. A (46r/3): κορδάλιον = B (Add. Mss. 19391. 10v/17): κορδάλι^(ov) – Casson: κοράλλιον

В форме κορδάλιον в Palatinus 398 дельта перечеркнута второй рукой:

В издании Кассона в форме κορδάλιον добавлена вторая лямбда без какого-либо ее обозначения скобками. Вероятно, ошибочное написание имело место еще в

протографе, тем более что в этом слове при унциальном написании соседствуют три схожих знака: ΑΛΛ при не самом внимательном переписывании могли быть (и, очевидно, были) восприняты как ΔΑΛ.

30: 10. 8. Α (46v/8): πρὸς ἀπαρκίαν Casson – Β (Add. Mss. 19391. 10v/28): πρὸς ἀπαρκτίαν Hudson 1698, 17

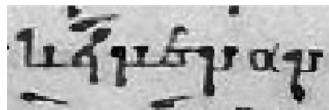
Кассон избрал чтение ἀπαρκία: в значении «северный ветер». Этот термин во всей рукописи используется лишь раз (Arr. Per. Pont. IV. 2). Вероятно, имеет место ошибка издателя, не принявшего написание ἀπαρκτία, значительно лучше подходящее по контексту.

36: 12. 8. Α (47v/32): ἀπὸ Ὀμάνων Casson – Β (Add. Mss. 19391. 11v/6): ἀπὸ Ὀμμάνων.

Чтение данного топонима с двумя *μ*ю встречается также в «Перипле Внешнего моря» Маркиана Гераклеяского, к которому, по мысли Диллера, должен восходить весь корпус МГГ⁴⁴: Ἀπὸ δὲ Ἀγρίσης πόλεως ἐπὶ Ὀμμανα ἐμπόριον τῶν ἐπισήμων στάδιοι χ'. Ἀπὸ δὲ Ὀμμάνων ἐπὶ Ῥόγανα στάδιοι ρν' (I. 28). Возможно, данное обстоятельство может служить косвенным аргументом в пользу первичности чтения лондонской рукописи.

38: 12. 23. Α (48r/20): κείμενον – Β (Add. Mss. 19391. 11v/12): κείμενα – Casson: κειμένης

В Palatinus 398 отчетливо видно исправление κείμενον на κείμεναν, лишенное какого-либо смысла:

Исправляя ошибку переписчика Palatinus 398, Кассон не принимает во внимание чтение кодекса Β, которое без какого-либо исправления придает фразе должную стройность, так как причастие κείμενα согласовано в нем в роде, числе и падеже с существительным μέρη.

38: 13. 3. Α (48v/2–3): Μίναγάρ Casson = Β (Add. Mss. 19391. 11r/16): Μίναγάρ

Клавдий Птолемей также неоднократно упоминает топоним Μίναγαρα. Согласно его «Руководству по географии», один пункт с таким названием расположен на побережье современного Бенгальского залива (залива Ганга) (VII. 1. 17), следовательно, он не может быть тождественен столице индо-парфян, упоминаемой в «Перипле». В качестве столицы саков, т.е. Нахапаны, в сочинении Птолемея, как и в «Перипле», также фигурирует Μίναγαρα (VII. 1. 63). С другой стороны, «возле Инда», на территории Индо-Скифии, Клавдий Птолемей локализует город Βινάγαρα (VII. 1. 61). Именно в таком виде он упоминается и в других источниках, в частности в «Космографии» Равеннского анонима (II. 1).

Переход от исходной формы с предполагаемым начальным **b* к «искаженной» с начальным **m* объясняется в историографии филологически – постоянным смешением звуков **m* и **b* в начальной позиции⁴⁵ или влиянием маздейской традиции⁴⁶. Данный аргумент, однако, не объясняет причину, по которой предполагаемая искаженная форма появилась в более раннем источнике середины I в. н.э. (сообщения

⁴⁴ Diller 1952, 47.

⁴⁵ Lévi 1897, 38.

⁴⁶ Bussagli 1952, 93, nt. 1.

об индо-парфянах в «Перипле» восходят к концу 40-х годов н.э.⁴⁷), а изначальная форма Βινάγαρα представлена в более поздних сочинениях – «Руководстве по географии» Клавдия Птолемея и «Космографии» Равеннского анонима.

Локализация топонима Binnagar в области India Damirica и присутствие в этой области топонима Parazene, напоминающего название города Озене (от παρ' Ὀζήνην?), упоминаемого и в «Перипле», и в «Руководстве по географии» Клавдия Птолемея, позволяет предположить, что в данном случае имеется в виду не бывшая столица индо-парфян в долине Инда, а бывшая столица саков в Западной Индии. Таким образом, названия обеих столиц – индо-парфян в Индо-Скифии и саков в Западной Индии, – вероятнее всего, начинались с *b. Соответственно фонетические процессы, действие которых, по мысли М. Буссалли, могли привести к появлению начального *m в названиях столицы индо-парфян, едва ли применимы к названию столицы саков.

Знаки для обозначения *b и *m в ранне- и средневизантийских рукописях, в частности в рукописи Palatinus 398, весьма схожи: *бета* отличается от *мю* лишь отсутствием нижнего элемента μ, напоминая без него знак υ. Возможно, существовал не только унциальный протограф, но и последующая минускульная рукопись, написанная схожим почерком. В таком случае появление формы Μίνναγάρ/Μίνναγάρ можно объяснить палеографическими искажениями (μ → υ).

39: 13. 8. A (48v/9): πολύμλα = B (Add. Mss. 19391. 11r/18): πολύμλα – Casson: πολύμιτα

Данное искажение текста могло возникнуть при неточном прочтении унциального текста: сочетание IT было воспринято как Π (см. также комментарий к 41: 14. 12).

41: 14. 12. A (49r/31–32): μέχρι τοῦ κατὰ Ἀστα καὶ τρα πέραν = B (Add. Mss. 19391. 11r/35): μέχρι τοῦ κατὰ Ἀστα καὶ τρα πέραν – Casson: μέχρι τοῦ κατὰ Ἀστακαπρα πέραν

Исправление издателей Ἀστα καὶ τρα πέραν на Ἀστακαпра вполне правдоподобно. Начальный элемент этого топонима определенно восходит к санскр. aṣṭa («восемь»), сам топоним упоминается также в «Руководстве по географии» Клавдия Птолемея (VII. 1. 60). Судя по всему, искажение исходного текста могло произойти из-за неточной передачи унциального текста: седьмой знак в ΑΣΤΑΚΑΠΡΑ «расслоился» на I и T (см. также комментарий к 39: 13. 8).

47: 16. 4. A (50v/9): Τανθαράγων = B (Add. Mss. 19391. 11v/11): Τανθαράγων – Casson: Γανδαράων

Палеографически издательское исправление имеет смысл: в унциальной рукописи T и Γ, а также I и Γ могли быть смешаны (ΚΑΙΓΑΝΔΑΡΑΙΩΝ → ΚΑΙΤΑΝΘΑΡΑΓΩΝ).

51: 17. 12. A (51v/4): Πλιθάνων – B (Add. Mss. 19391. 11v/28): Πλινθάνων – Casson: Παιθάνων

Исправление Πλιθάνων → Παιθάνων вполне оправдано, так как в унциальной рукописи A легко воспринималась при переписке как Λ: ΠΑΙΘΑΝΩΝ → ΠΛΙΘΑΝΩΝ. В данном случае появление v в лондонской рукописи под влиянием двух v⁴⁸ в конце слова уже третично: ΠΛΙΘΑΝΩΝ → ΠΛΙΝΘΑΝΩΝ.

53: 17. 26. A (51v/25): Τύμπειτα – B (Add. Mss. 19391. 11v/35): Τύμπιστ^α – Casson: Τύνδις

⁴⁷ Подробнее см. Бухарин 2007, 203 с литературой.

⁴⁸ См., например, Gignac 1976, 116–119.

В критическом аппарате Кассон приводит форму Τύμλιστα. На левом поле листа Palatinus 398 среди выписанных топонимов содержится форма Τύμλεστα; на правом поле – рука Per³ оставила приписку δις. Топоним Τύνδις встречается в следующем параграфе. Конечный элемент -та в обеих рукописях является артиклем, относящимся к следующему дальше выражению πρῶτα ἐμπόρια. Форма Τύμλις из рукописи Add. Mss. 19391 явно ближе к оригиналу, чем Τύμλει в Palatinus 398, так как верно сохранила четыре знака, тогда как в Palatinus 398 правильно передано всего два.

54: 18. 4. A (52r/3): Μουνδίρεως = B (Add. Mss. 19391. 11v/38): Μ<ο>υνδίρε^(ω)ς – Casson: Μουζίρεως

При унциальном (маюскульном) написании путаница Z – Δ вполне объяснима, тем более что *дельта* в унциальном написании часто изображалась с дополнительным горизонтальным элементом, над самим знаком, напомиравшим уже символ Д, как, например, в схолиях на л. 50v: различить Δ и Z при таком написании очень трудно, если не знать слово точно.

56: 18. 25. A (52r/33): Γαλανική = B (Add. Mss. 19391. 11v/47): Γαλανική – Casson: Γαγγιτική

Данное искажение имеет объяснение: унциальная рукопись была прочитана невнимательно: в слове ΓΑΓΓΙΤΙΚΗ элемент ΓΓΙΤ был воспринят как Π<Α>N: две рядом стоящие *гаммы* «слились» для переписчика в *пи*, а унциальные знаки Ι и Τ слились в *ню*.

58: 19. 16. A (52v/27): χώρα τῆ<...>κῆς ἡ Παραδία = B (Add. Mss. 19391. 12r/9): χώρ^α τῆ<...>κῆς ἡ Παρα^δία – Casson: χώρα τῆ<...>κῆς ἡ Παραλία

Искаженное написание Παραδία из Παραλία могло возникнуть только при неверном прочтении маюскульного оригинала (Δ ← Λ).

59: 20. 1. A (53r/12–13): ἐν ἐνὶ τόλῳ τερον εἶτε παρ' αὐτὴν τῆς ἡλιοδώρου = B (Add. Mss. 19391. 12r/14): ἐν ἐνὶ τόλῳ τερον εἶτε παρ' αὐτὴν τῆς ἡλιοδώρ<ο>^υ – Casson: ἐν ἐνὶ τόλῳ τερονεἶτε παρ' αὐτὴν τῆς ἡλιοδώρου

В рукописи Palatinus 398 имеются явные следы исправления: последний знак в артикле τῆς, а также третий знак в ἡλιοδώρου. Исправления в этом же слове есть и в рукописи Add. Mss. 19391: *iota* проходит через вполне различимый дифтонг ει, *дельта* – через лигатуру ϣ (ου). Судя по этим исправлениям, исходным чтением было ἡλειρου. В таком случае рукопись Add. Mss. 19391 передала именно его, исправленное впоследствии по иной рукописи, возможно по Palatinus 398.

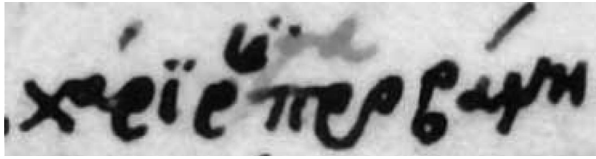
59: 20. 2. A (53r/14): ἐβαργαρείτιδες – B (Add. Mss. 19391. 12r/14): εὐαργαρίτιδες – Casson: αἱ Ἀργαρίτιδες

Различия между указанными формами заключаются в написании знаков β и υ, при этом звуки, ими обозначавшиеся, произносились в подобных сочетаниях одинаково. Эти знаки выглядят очень схоже в минускульном написании, использованном в Palatinus 398: *бета* пишется лишь чуть более угловато, чем *ипсилон* (υ – υ). Если рукопись Add. Mss. 19391 не была списана с Palatinus 398, а против этого говорит целый ряд примеров, приведенных выше, то можно предположить существование несохранившейся минускульной версии – если и не всего кодекса, то «Перипла Эритрейского моря», так как такие разночтения встречаются именно в данном тексте – которая и легла в основу корпуса МГГ.

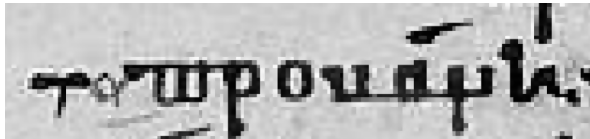
61: 20. 16. A (53v/3): χαρηις Ταπροβάνη Casson – B (Add. Mss. 19391. 12r/20): χαρι^(ις) Ταπροβάνη

Показательно, что начальный слог в данном топониме в обоих случаях вписан дополнительно «другой» рукой. В рукописи Add. Mss. 19391 – красными чернила-

ми, хотя, судя по всему, тем же почерком, которым был составлен основной массив текста:

Исправление в Palatinus 398 было сделано слева в виде приписки, выступающей за уровень левого края текста. При этом видно, что и *tau* и *альфа* в дополненном *та*- существенно отличаются по стилю написания от соответствующих знаков в основном тексте:

Эта же рука (Per³) неоднократно встречалась в рукописи. Судя по рассматриваемому фрагменту, данное исправление было внесено в Palatinus 398 значительно позже написания текста, возможно, оно появилось в результате сличения Palatinus 398 с иной, более ранней рукописью-протографом (или, что тоже нельзя исключить, с Add. Mss. 19391, т.е. с кодексом В).

65: 21. 22. А (54r/23): ἔντοι – В (Add. Mss. 19391. 12r/35): ἔντοι – Casson: ἔντοι

Чтение, переданное рукописью Add. Mss. 19391, вероятно, правильное, так как совершенно осмысленное. Прилагательное ἔντοι в значении «курносые» хорошо подходит под контекст описания «плосколидых» сесатов. Таким образом, чтение ἔντοι в Palatinus 398 – испорченное, так как в нем пропущен слог σι.

«Перипл» Ганнона

А 55v/12(49): ὑπερστεινεν – В (Add. Mss. 19391. 12v/10): ὑπερτειν^{ε(v)}

Ошибочное написание в рукописи А и правильное в рукописи В показывает, что составитель последней не следовал тексту первой, очевидно, следуя тексту общего протографа. Предпоследний знак (*эпсилон*) надписан над строкой унциальным шрифтом.

А 56r/28(98): μέντοι – В (Add. Mss. 19391. 12v/24): μέττοι

Знаки -τοι в рукописи Palatinus 398 (кодекс А) написаны унциальным письмом поверх строки определенно не тем писцом, который составлял основной текст рукописи. В рукописи Add. Mss. 19391 эти знаки присутствуют на «своем месте», однако первый знак (μ) написан поверх иного знака, разобрать который уже трудно, а ошибочно поставленный первый *tau* дополнительно обведен.

Филон Византийский. «О семи чудесах света»

Сочинение Филона Византийского, не входящее в корпус МГГ, наименее показательно из всех в составе обоих кодексов для уточнения формирования рукописного древа как МГГ, так и кодексов в целом, однако оно активно привлекалось в литературе для обоснования происхождения кодекса В от А.

Новым в рукописном стиле при оформлении текста Филона является выделение красными чернилами начальных знаков каждого нового параграфа в кодексе В. Таким же точно образом выписаны заголовки произведений, так что можно утверждать, что как заголовки красными чернилами, так и основной массив рукописи был записан одним и тем же копиистом. В кодексе А обращают на себя внимание знаки ω , расставленные под определенными буквами.

Тексты данного источника в обеих рукописях не идентичны, однако различия в них в целом являются незначительными – прежде всего, это случайные пропуски отдельных слов или частей слов: βασταλίσαν<τα> (В 13r/29); замена одних знаков другими: διησφαλίσατο (А 58v/18) – διησφαλείσατο (В 13r/25), κυκλώπιον (58v/18) – κυκλώπιου (В 13r/25), δεύτερον (А 59r/24) – δεύτεραν (В 13r/36), ἀπηρεῖσθαι (А 59v/19) – ἀπειργεῖσασται (?) (В 13r/45) – и соответствуют общему стилю языка тех кодексов, в которые они включены.

Как и при переписке других источников в кодексе В, в тексте Филона Византийского можно отметить следующие константные особенности, отличающие его от текста в рукописи А:

1. использование значительного количества лигатур для обозначения как соединения гласных или согласных, так и комбинации согласных и гласных. К обозначению лигатурами καί и ἐστὶν добавилось соответствующее обозначение частицы γάρ. При этом время от времени (например, 13r/23 дважды, 30 дважды) дифтонг ου, обычно передаваемый лигатурой $\upsilon\alpha$, пишется полностью;

2. отсутствие конечного -v перед следующим начальным согласным:

– в глагольных окончаниях: παρώχηκε (В 12v/29) – παρώχηκεν (А 56v/11), ἰδε (В 12v/31) – ἰδεν (А 56v/16), ἑώρακε (В 12v/32) – ἑώρακεν (А 56v/23), ὑφестήκασι (В 12v/36) – ὑφестήκασιν (А 57r/1), τηροῦσι (В 12v/44) – τηροῦσιν (А 57r/29), ἐστὶ (В 13r/3, 5) – ἐστὶν (А 57v/19, 24); παρύφαγκε (В 13v/10) – παρύφανκεν (А 58r/7), ὑπερέκυλτε (В 13r/29) – ὑπερέκυλτεν (А 58r/31), κατοικοῦσι (В 13r/42) – κατοικοῦσιν (А 59v/11), ἀποδημοῦσι (В 13r/43) – ἀποδημοῦσιν (А 59v/15);

– в окончаниях дат.п. мн.ч. имен существительных и местоимений (наречий): παντάλασι (В 12v/36) – παντάλασιν (А 57r/3), ὁροφώμασι (В 12v/41) – ὁροφώμασιν (А 57r/20);

3. наличие *омикрона* вместо *омеги* в формах глагола δωμέω: ἐπιδεδόμηται в В (13r/1, 31) – ἐπιδεδώμηται в А (57v/10, 59r/7), ἐπιδεδόμηνται (13r/5) вместо ἐπιδεδώμηνται (57v/24), δεδόμηται (В 13r/39) – δεδώμηται (А 59v/1);

4. сокращенное написание определенных слов в кодексе В вместо полного – в кодексе А: ἄν<θρῶπ>ον (12v/30), ἄν<θρῶπ>οι (13r/11), ἄν<θρῶπ>ους, οὐ<ρα>νῶ, π<ατ>ήρ (13r/12), μ<ήτ>ήρ (13r/14), ἄν<θρῶπ>οις (13r/18), οὐ<ρα>νὸν (13r/24, 45), ἄν<θρῶπ>ων (13r/42);

5. написание форм от Ἀραβία с двумя *ро* в кодексе В (13r/6) и с одним *ро* в кодексе А (57v/28). Эта же закономерность прослеживается в рукописях «Перипла Эритрейского моря». В этом же русле следует отметить удвоение конечного -v в частице μέν, если она стоит в конце строки (В 13r/8);

6. отступление от норм классической орфографии: παρύφαγκε (В 13v/10) – παρύφανκεν (А 58r/7).

Лишь разночтение ἀπηρεῖσθαι (А 59v/19) – ἀπειργεῖσασται (?) (В 13r/45) в определенной мере может использоваться как аргумент для обоснования независимости кодекса В от А: написание данного слова в кодексе А исправлено *post scriptum*, при этом слово, изначально написанное не так, как в кодексе А, и исправлено было не по образцу Palatinus 398.

С одной стороны, уже представленных разночтений достаточно, чтобы не считать рукопись Add. Mss. 19391 копией Palatinus 398. Однако именно ссылка на сочинение Филона Византийского играет в данном контексте в кодикологии со времен К. Мюллера существенную роль. Текст в обеих рукописях обрывается, мол, на полуслове в одном и том же месте, этот обрыв явно происходит там, где изложение близко к завершению, рукопись В младше рукописи А, следовательно В была списана с А.

Данный аргумент сам по себе совершенно неубедителен, ибо все рассмотренные выше сочинения обрываются в обоих кодексах в одном и том же месте. Скорее можно предположить, что завершающая часть сочинения Филона была утеряна еще до того, как оно попало в Codex Palatinus Graecus 398 (см. также выше).

«Хрестоматии» Страбона

Страбон не относится к «Малым греческим географам», соответственно его «Хрестоматии» не входили в соответствующий корпус. Рукопись Add. Mss. 19391 включает лишь начальную часть этого источника, который, вероятно, оказался в составе этой рукописи только потому, что эта его начальная часть занимает тот же лист, что и завершающая предыдущего источника – «О семи чудесах света» Филона Византийского. В начальной части «Хрестоматий» нет ничего примечательного, что могло бы дать исследователю дополнительную информацию по вопросу о генезисе рукописной традиции МГГ. В целом рукописный текст «Хрестоматий» в кодексе В характеризуется теми же чертами, что и остальные тексты рукописи: обильным использованием сокращений и лигатур при эпизодическом использовании полного написания дифтонга *ou*, отсутствием конечного *-v* перед начальным согласным следующего слова, написание Ἀρραβας (13v/17) с двумя *po*, случайным пропуском некоторых слов.

В анализируемом фрагменте обоих кодексов есть одно искажение, которое предположительно может указывать на их происхождение от унциального протографа:

А (60r/25–26) = В (13v/7): $\kappa\alpha\lambda\upsilon\tau\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon\varsigma$ вместо $\kappa\alpha\lambda\upsilon\tau\omicron\mu\acute{\epsilon}\nu\omicron\upsilon\varsigma$

Вероятно, *лю* в обеих рукописях возникло на месте ΛΥ , так как эти два знака, написанные вместе, могли сливаться в некое подобие унциального *лю*.

Текст «Хрестоматий» в обоих кодексах не идентичен. Некоторые расхождения обращают на себя внимание, например:

А (61r/25): ἰδμεν – В (13v/25): οἶδαμεν .

В двух местах рассматриваемого фрагмента кодекса А текст «Хрестоматий» обильно залит чернилами: топоним Θήβας (60r/35) и последние четыре знака имени Ἰνρακλέους практически невозможно прочесть. Тем не менее в кодексе В они написаны правильно.

Можно сказать, что несмотря на определенные отличия текста «Хрестоматий» Страбона от предыдущей части МГГ в том, что касается почерка и бумаги, рукопись А составлена в том же стиле и имеет те же отличия от рукописи В, что и предыдущая часть.

Итак, сравнение начальных частей обеих рукописей, которые составляют сочинения МГГ, в целом показывает, что в основе кодексов А и В должна была лежать унциальная рукопись. Некоторые фрагменты дают основание предполагать, что появлению сохранившихся рукописей, в частности рукописи В, мог предшествовать еще один этап – в виде минускульной рукописи. При этом рукописи А и

В имеют независимую друг от друга историю. Следует также отметить, что при издании текстов МГТ, сохранившихся в обеих рукописях – А и В, должны приниматься во внимание чтения обоих кодексов. В наибольшей степени это относится к «Периплу Эритрейского моря», издания которого до сих пор ориентируются исключительно на рукопись А.

Литература

1. Бухарин М.Д. 2007: Неизвестного автора «Перипл Эритрейского моря»: текст, перевод, комментарий, исследования. СПб.
2. Casson L. 1989: *The Periplus Maris Erythraei. Text with Introduction, Translation and Commentary.* Princeton.
3. Diller A. 1952: *The Tradition of the Minor Greek Geographers* (American Philological Association Monographs. 14). Lancaster–Oxford.
4. Dillemann L. 1975: *La Carte Routière de la Cosmographie de Ravenne* // *Bonner Jahrbücher des Rheinischen Landesmuseums in Bonn* (im Landschaftsverband Rheinland) und des Vereins von Altertumsfreunden im Rheinlande. 75, 165–170.
5. Frisk H. 1927: *Périple de la Mer Érythrée suivi d'une étude sur la tradition et langue* (Göteborgs Högskolas Årsskrift. 33). Göteborg.
6. Gignac F.T. 1976: *A Grammar of the Greek Papyri of the Roman and Byzantine Periods. Vol. I. Phonology* (Testi e documenti per lo studio dell' antichità. 55). Milano, 1976.
7. Gisinger R. (Hrsg.) 1927: *Dionysii Byzantii Anaplos Bospori. B.* (= 2 ed. 1958).
8. Gutschmid A. von 1891: *Die Heidelberger Handschrift der Paradoxographen* (Pal. Gr. 398) // *Neue Heidelberger Jahrbücher.* 1, 227–237.
9. Hudson Jo. 1698: *Geographiae Veteris Scriptores Graeci Minores. Cum Interpretatione Latina, Dissertationibus, ac Annotationibus. Vol. I. Henrici Dodwelli ed Geographorum, quos Primum hoc Volumen continent, aetate & Scriptis Dissertationes. Oxoniae.*
10. Lévi S. 1897: *Notes sur les Indo-Scythes* // *Journal asiatique.* Sér. IX. 9, 5–42.
11. Marcotte D. 2002: *Les Géographes grecs. T. 1. Introduction générale. Pseudo-Scymnos. Circuit de la Terre.* P.
12. Mathew G. 1971: *The “Periplus of the Erythraean Sea” and South Arabia* // *Proceedings of the Seminar for Arabian Studies.* 1, 29–31.
13. Mathew G. 1975: *The Dating and Significance of the Periplus of the Erythraean Sea* // *East Africa and the Orient. Cultural Synthesis in Pre-Colonial Times* / H.N. Chittick, R.J. Rothberg (eds.) (Africana. 4). L.–N.Y., 147–163.
14. McLean B.H. 2002: *An Introduction to Greek Epigraphy of the Hellenistic and Roman Periods from Alexander the Great down to the Reign of Constantine (323 B.C. – A.D. 337).* Ann Arbor (MI).
15. Müller C. 1855 (ed.): *Geographi Graeci Minores / E codicibus recognovit, prolegomenis, annotatione, indicibus instruxerit, tabulis aeri indicis illustravit Carolus Mullerus. Vol. I. Parisiis.*
16. Müller C. (ed.) 1873: *Fragmenta Historicorum Graecorum. Vol. I. P.*
17. Müller C. 1877: *Dionysios von Byzanz* // *Philologischer Anzeiger.* 8, 127–132.
18. Omont H. 1888: *Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la Bibliothèque Nationale. III. Ancien fonds grec.* P.
19. Roos A.G. 1968 (Hrsg.): *Flavius Arrianus. Vol. II. Scripta minora et fragmenta.* Lpz, 1968.
20. Silberman A. 1995 (éd.): *Arrian. Périple du Pont-Euxin.* P.
21. Yates J. 1866: *Some Account of a Volume, Containing Portions of Ptolemy's Geography, and of the “Geographi Graeci Minores”* (Brit. Mus. Add. Mss. 19391) // *Transaction of the Royal Society of Literature.* 2nd Ser. 8, 13–34.

MANUSCRIPT TRADITION OF *GEOGRAPHI GRAECI MINORES* (CODICES A AND B)

Mikhail D. Bukharin

The author reconsiders the genesis of Codices A and B of *Geographi graeci minores*. He refutes the opinion that B depends mechanically of A. Orthographic and paleographic peculiarities of the manuscripts prove that these codices had independent history and, most probably, descended from one uncial protograph. One may also suppose that the text preserved in B had its own development at the minuscule stage.

Keywords: manuscripts, textology, codicology, orthography, paleography, *Geographi graeci minores*.

Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

michabucha@gmail.com

© 2015 г.

Вестник древней истории
2015, № 1, 59–66

В. А. Лившиц

СТАРЕЙШАЯ СОГДИЙСКАЯ НАДПИСЬ ИЗ КОЛЬ-ТОБЕ

Лингвистические и орфографические особенности фрагментов согдийской надписи из Коль-Тобе (Южный Казахстан) показывают, что эта надпись – старейший из известных ныне согдийских текстов. Буквы надписи – согдийские, но некоторые заметно отличаются от встречающихся в других согдийских текстах. Архаичны и некоторые орфографические особенности надписи. К сожалению, точную дату надписи из Коль-Тобе установить не удается.

Ключевые слова: согдийский язык, арамейский язык, среднеперсидский язык, эпиграфика, Центральная Азия, Коль-Тобе.

В 2006 г. в казахстанском журнале «Shygys» была опубликована статья «The Sogdian inscriptions of Kultobe», написанная тремя авторами – казахстанским археологом А.Н. Подушкиным, английским иранистом Николасом Симс-Вильямсом и французским иранистом и археологом Францем Грене. А.Н. Подушкин привел подробные сведения о находке фрагментов согдийской надписи в Коль-Тобе (Южный Казахстан) в статье «Эпиграфические артефакты городища Куль-Тобе»¹.

Лившиц Владимир Аронович – доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института восточных рукописей РАН.

¹ Sims-Williams, Grenet, Podushkin 2006, 95–111; Подушкин 2013, 82–95.